

Михаил Монастырский

16+

ПРОСИЛИ НЕ ВОЛНОВАТЬСЯ

Михаил Монастырский

Просили не волноваться

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48723180

SelfPub; 2019

Аннотация

Она есть нечто такое, что движет всем. Она ни с кем не считается. Тотальность, непознаваемость и независимость от человеческой воли. Мрачная, бессмысленная, безжалостная, всеокрушающая, неотвратимая, но – твоя!

К нашему же счастью, никто не знает о том, что его ждёт...
Завтра может тебе не понравиться

Даниэль... Она, как и все женщины с таким именем, была весьма импульсивна, её всегда привлекало всё новое, её стимулировала атмосфера состязания. Однажды она мне сказала, что я стал её золотым кубком.

Познакомились мы в ноябре 2004 года, чуть ли не столкнувшись лбами, при входе в бассейн «Meraviglie», который, как потом оказалось, оба посещали несколько лет, но в разные часы. Всё просто: Даниэла торопилась туда, а я спешил оттуда. Через день в это же время на следующее посещение тренировок мы уже выискивали друг друга глазами среди чужих и незнакомых нам лиц, словно давным-давно разлученные влюблённые. Я заметил Даниэль в то мгновение, когда и она увидела меня. Порой я думаю, что мы любили друг друга и в нашей прошлой жизни.

На момент нашего знакомства каждый имел свою устроенную личную жизнь, и что-то менять было незачем. Однако Господь думал иначе и поэтому свёл нас в точно определённое нам время. В тот час всё поменялось, нас уже никто не мог остановить. Наш бурный роман длился только два с половиной года, но и сейчас, а с того времени прошло много лет, Даниэль живёт в моём сердце.

Всю свою жизнь Даниэла занималась музыкой и спортом. Она с отличием окончила музыкальную консерваторию и

была профессиональным музыкантом. Скрипка – её душа. При такой энергии, данной ей природой, Даниэле хватило упорства в достижении всех поставленных целей. Лучшие оперные театры мира, включая Metropolitan Opera в Линкольн-центре Нью-Йорка, зная её талант и чрезмерное трудолюбие, постоянно присылали ей предложения о заключении новых контрактов. Она выступала с лучшими оркестрами и в свои тридцать два года несколько раз успела объехать с концертами весь земной шар. Все говорят, что счастье – это реализованная возможность заниматься тем, что ты умеешь и любишь делать. Даниэль, в этой грёбаной жизни музыкой жила. Её творческая душа чувствовала всё по-другому: иные звуки, краски, отношение ко всему окружающему. И меня, проявляя терпение и заинтересованность, она учила прислушиваться, приглядываться и прочувствовать. Всё во мне замолкало, замирало и останавливалось, когда наедине со мной, в наших изнеженных паузах, она играла на скрипке или рояле только для меня. Даниэль одарила меня глазами любви и красоты к этому обычному, но на самом деле, волшебному миру. Если мне понадобится выбрать из своей жизни воспоминания, чтобы забрать их дальше с собой, то одними из них будут эти мгновения, к ним я возвращаюсь каждый свой день.

Она была жутко ревнива. Как все женщины Даниэль предпочитала быть не только первой, но и единственной. По малейшему поводу она вмиг менялась и превращалась во взбе-

шённому убийцу. Мне представлялось, что она в своём припадке ярости сможет безжалостно полосонуть меня по шее кухонным ножом для резки мяса, запрыгнув мне на спину, лишь только я отвернусь, а потом, спрыгнув передо мной, всадить нож мне до упора в пах, вращая его против часовой стрелки, но, уже начиная сожалеть о содеянном. Такая мысль приходила мне в голову, как только мой взгляд в присутствии Даниэль задерживался на какой-нибудь ярко блестящей особе, вырядившейся так затем, чтобы сегодня таких как я, как можно больше замочили такие, как моя Даниэль. Я не люблю скандалы, и ей никогда нельзя было отвечать агрессивностью на её агрессивность. Её вспыльчивость можно было решительно пресечь, только обращаясь с ней спокойно и ласково. И у меня получалось. Это она особенно ценила во мне. Даниэль впитывала доброту с необычайной радостью и мгновенно добрела сама. Жизнерадостность и доброжелательность к окружающим, присущие ей, в тот час же, как весенние цветы под мягкими солнечными лучами, раскрывались и источали волшебное благоухание, ещё более опьяняющее нас обоих. Секс для Даниэлы был очень важен, поэтому она долго перебирала партнёров, пока не встретила себе подобного. Мы могли заниматься любовью в любое время и где угодно. Желание в течение наших двух с половиной лет не проходило и не ослабло.

Приняв однажды решение, Даниэль, настойчиво проводила его в жизнь и доводила до конца, проявляя немало терпе-

ния. Честолюбия ей было не занимать: обладая силой воли, она всегда, как я уже говорил, добивалась больших успехов. Всё должно было крутиться только вокруг неё и так как она захочет. Наши отношения Даниэла не перед кем не скрывала, но и не говорила ни с кем о нашем личном. Она с неподдельной радостью демонстрировала меня всем своим друзьям, кого мы встречали, и рассказывала о том, как она изменилась и как теперь счастлива. На следующий день (!) нашего знакомства Даниэль объявила обо мне коллегам по работе, родственникам, родителям и мужу. С тех пор, она стала моим счастьем, и мы просто хотели быть вместе.

Всё шло так, как хотелось бы многим. Казалось, небеса сделали нам бесценный подарок, из миллионов людей выбрав именно нас и дав нам, словно актёрам, самые-самые главные роли. И о чём ещё оставалось мечтать? Нужно было просто жить каждый день и каждую ночь, получая от жизни удовольствие, и наслаждаясь друг другом. Так думали мы.

Только сейчас я понимаю, что Режиссёр решил необычно закончить наш фильм лишь потому, что зрителям, наблюдавшим всё это время за нами, нужен был в высшей степени экспансивный сюжет.

Периодов неудач у Даниэль, да и у меня тоже, раньше не было. Они возникли с момента сделанного ею мне подарка на третьем году нашей совместной жизни. Это были наручные часы A. Lange & Sohne, которые начали отсчёт оставшегося нам времени.

Часы Даниэль купила заранее за месяц до дня моего рождения и не нашла их уже на следующий день, когда захотела в тайне полюбоваться ими. Она обыскала всё, начиная от салона машины и заканчивая мусорным контейнером во дворе дома – бесполезно. Через несколько дней Даниэль была измотана поисками и попытками вспомнить, где могла потерять подарок и рассказала об этой трагедии родной сестре Саманте, когда та заехала к ней в гости. Сочувствуя, Саманта предложила единственный верный вариант – купить новые и скорее об этом забыть.

Тут же они направились в магазин, но как только сели в автомобиль Даниэль Саманта, обернувшись назад, увидела эти самые часы, спокойно лежащие на заднем сидении со стороны водительского кресла. Сёстры сочли это какой-то мистикой, дабы Даниэла утверждала, и как ей можно было не верить, что она не могла не заметить эти "чёртовы часы", двадцать восемь раз обшарив и перевернув весь салон машины от багажника до бардачка передней панели. Тем не менее, девушки были безумно удовлетворены разрешением проблемы и на радостях уже через десять минут обмывали найденную пропажу в одном знаменитом местном ресторане «L'isola che non c'è» бутылочкой «Vigneti di Foscarino Soave» с ароматными нотками полевых цветов и мёда.

На втором бокале, Саманте позвонила подруга детства Лорен, которая обычно беспокоит её по каждому пустяку. Саманта между делом тут же поведала ей мистическую ис-

торию с находкой моих будущих часов. Та, внимательно выслушав всё, сказала, что когда-то слышала о плохой примете о том, что нельзя никому дарить часы и мол, то, что вы их уже успели один раз потерять точно нехороший знак.

Саманта не могла не пересказать это сестре. Понятно, что Даниэла расстроилась, но трезво проанализировав ситуацию на третьем бокале, они решили, что это вымыслы сумасшедших и Лорен всегда была завистливой сучкой. Достаточно вспомнить, как она постоянно критикует всех новых мужиков Саманты, обвиняя их в чём только можно, вплоть до го-мосятины, что на самом-то деле совершенно безосновательно.

Этот случай с моими часами я узнал от Саманты спустя четыре года, навещая её в тюрьме. А подарок от Даниэль я получил в своё время, как она того и хотела.

Происходящее потом никак не связано с этими часами, они всегда были на моей руке и стали молчаливыми свидетелями целого ряда несчастных событий, череду которых в таком сжатом периоде времени объяснить так никто и не смог. Оказалось, что достаточно было полтора месяца, чтобы разгромить, расколотить, разнести в прах и уничтожить наш с Даниэль волшебный мир.

Я не стану в подробностях описывать каждый «несчастный случай» (так они классифицировались в полицейских протоколах). Спасибо тем, кто находился рядом и переживал это вместе с нами. Теперь мы с Даниэль просили только

одного – пусть это скорее закончится.

Вначале мы узнали от Саманты, что в течение двух дней ей не звонила Лорен, а потом её нашли изуродованной в собственной квартире. Через несколько недель сама Саманта, возвращаясь с поминок близкой подруги, попадает в автомобильную аварию. Она в нетрезвом состоянии на всей скорости таранит и давит всмятку своим внедорожником французскую малолитражку, убивая всю находящуюся в ней молодую семью с двумя годовалыми мальчиками-близнецами, обеспечив тем самым себе не только тюремный срок на много лет, но и ночные кошмары до конца своей жизни. Из-за этого случая на следующий день у отца Саманты и Даниэль Алекса, одного из добрейших людей, которых я только знал, случается гипертонический криз и сердечный приступ, он скоропостижно умирает через два дня. Сёстры со своей матерью еле пережили такую утрату. Далее гибнут мои родители, сорвавшись в машине с высоты 1123-х метров в пропасть с горного серпантина, когда они поторопились вернуться с отдыха в город, узнав о смерти Алекса и не стали дожидаться утра. От них ничего не осталось, и я их больше не видел. Полицейский, помню, сказал мне, что от ударов о камни даже номерной автомобильный знак стал размером не больше теннисного мячика. А ещё четыре дня спустя мать Даниэль Тина, находясь в постоянном полуобмороке от горя, падает дома с лестницы второго этажа, разбивает себе лицо и ломает бедренную кость. Её госпитализируют без сознания в тя-

желейшем состоянии. Где-то ещё через неделю мы узнаём, что бывший муж Даниэль Хью, с которым она сумела сохранить после развода дружеские отношения, на какой-то конной прогулке, будучи под приличным градусом, получает копытом в голову от лягнувшего его необъезженного племенного жеребца. Хью от удара впадает в кому с неблагоприятным для жизни прогнозом. Спустя полгода его похоронили, но об этом он тоже не узнал.

Свалившиеся тогда беды сильно надорвали нас с Даниэль. Мы держались друг за друга. Нужно было лезть наверх и выкарабкиваться из этой адовой ямы изо всех сил несмотря ни на что, ни на слёзы, ни на боль, ни на страдания. Нельзя поддаваться панике, надо ежеминутно помогать друг другу и не давать сорваться с резьбы. Мы не понимали, почему и за что (?!) вдруг это всё стало происходить, как запустился этот дьявольский механизм, но мы с Даниэль точно знали, что сейчас это нужно пережить, а осознание придёт потом, может быть когда-нибудь, но потом.

Спустя дней десять после нокаута Хью я проснулся среди ночи в испуге, почуввав во сне новое несчастье, и увидел стоящую у окна Даниэль. Было холодно. Присутствие смерти в воздухе комнаты сковало моё сознание.

Даниэль отречёно смотрела на светящийся ночной город и, услышав моё приближение к ней, не шевельнулась, а тихо сказала, что увидела плохой сон. Она мне не рассказала его, но произнесла только, что теперь Они (те, которые управля-

ют всеми нами с небес) доберутся до неё и тогда всё закончится. В этот момент Даниэль была необъяснимо спокойна и отчуждена и от меня, и от реальности, словно приняла эту новость как должное.

На следующий день, когда Даниэла навещала в больнице Тину, ей позвонил вечно задроченный дирижёр её оркестра и предупредил о том, что он входит в её положение, но контракт есть контракт, и его нужно либо выполнять, либо разорвать. Последний месяц Даниэль не работала и пропустила начало ежегодного турне по Америке в самый неподходящий для театра период. Это был июнь, и до десятого июля артистам и, сопровождавшим их музыкантам, необходимо было по-быстрому посетить ещё три страны. В это время я их называл табором. Они все уже устали и хотели скорее вернуться домой на двухмесячные каникулы. Как всегда некоторым из них удавалось закосить под заразившихся гриппом, некоторые смогли заболеть расстройством желудка и так далее. Конечно, «больных» отпускали домой, но при условии их замены. И Даниэль согласилась к ним приехать, успокоив и убедив меня тем, что работа сейчас пойдёт ей на пользу. Всего-то пару недель?

Она догнала театр и звонила мне каждые пять часов и днём, и ночью. Постепенно Даниэль стала чувствовать себя лучше, её голос изменился, свидетельствуя о возвращении к жизни. Слава Богу, – думал я и радовался, слушая подробности о том, как проходили концерты. Такая смена декора-

ций обязательно ей была нужна, всё к лучшему. Я ежедневно проводывал Тину, которая медленно, но шла на поправку, и успокаивал её хорошими известиями от дочери.

И вот уже гастролы подходили к концу, и на днях театру, как и каждый год, оставалось прибыть на заключительный концерт в Пуэрто-Рико. Добраться туда можно было по воздуху в течение трёх часов или по воде за двое суток. Музыканты всегда разбивались на две группы. Одна их часть летела на самолёте, а другая, которая переносила качку и желала отдохнуть, наслаждаясь свежим морским воздухом и загорая на Солнце, пересекала по краю Атлантический океан вдоль западного побережья на небольшой, но комфортабельной яхте. Даниэль всегда выбирала морской путь.

Это было 5 июля, а 6 числа мои часы вдруг остановились и не шли несколько часов с 11:47 до часов двух дня. Потом они неожиданно сами пошли, и я подвёл стрелки, сверив точное время в интернете. Ещё через один час и четырнадцать минут мне позвонили. Женский голос сотрудницы какой-то федеральной службы спасения сообщил, что яхта, на борту которой вместе со всеми находилась Даниэль, исчезла в океане семнадцать часов назад и судно до сих пор не могут обнаружить, несмотря на то, что погода наладилась, и высота волн уже не превышает 2 баллов. Просили не волноваться.

С того дня «6 июля» на моих часах не меняется, но часы идут и время показывают правильно.

«Я каждый день жду возвращения своей Даниэль. Ноябрь,

2012 год.»

В 2013 году я получил по электронной почте письмо из ARRS*. В нём сообщалась, что в районе острова Коберн-Таун в Атлантическом океане найдена яхта, затонувшая в 2007 году, на которой одним из пассажиров была Даниэль Д.

"Предоставить тело для захоронения не представляется возможным. Получить личные вещи родственника можно по адресу: 14 East Street, New York, NY 14428".

На следующий день на своих часах я увидел «7 июля».

В августе 2014 года я получил приглашение в Рейкьявик для участия в двухдневной международной конференции по роду своей профессиональной деятельности.

В первый день, рано утром прилетев в аэропорт Keflavik, я направился в Рейкьявик и уже через 50 минут стоял под тёплым душем в номере отеля Hilton Reykjavik Nordica, пытаясь до мелочей вспомнить недолгий сон, только что привидевшийся во время полёта над Атлантическим океаном.

Я видел во сне Даниэль. Она взяла меня за руку, молча и внимательно посмотрела мне в глаза, словно заглядывая во тьму, глубоко хранящуюся во мне все эти годы, а потом, чуть наклонившись, поцеловала мою ладонь. Я только хотел погладить её волосы второй рукой и обнять её, как образ Даниэль тут же растворился и исчез.

Этот сон был точно таким, как нависший сегодня над Рейкьявиком туман. Ни тот, ни другой не собирались рассеиваться.

Вечером, приблизительно через час-полтора после завершения первого дня конференции и ужина, прихватив с собой в номере зонт (слегка морозящий дождик начался ещё до обеда), я отправился прогуляться перед сном по, пожалуй, единственно относительно крупному городу Исландии, который за полдня можно обойти пешком. Выйдя из отеля, я тут же зашёл в скопившийся на улице туман, плотно окутывающий неторопливо перемещавшихся прохожих и медлительно ползущие автомобили. Внутренний голос выдал справку: туманность Андромеды – крупнейшая спиральная галактика ближайшая к Млечному пути, содержит примерно 1 триллион звёзд, отдалена от Земли на расстояние 2,5 миллионов световых лет. Не анализируя установившуюся ассоциативную связь, я побрёл вглубь тумана по городской площади мимо огней кафе, музеев и магазинов. Через минут 20 я вышел к лютеранской церкви Халлгримура. Перед посетителями на земле лежало только лишь её длинное основание, а её знаменитый шпиль и стоявший на постаменте перед входом в собор викинг Лейф Счастливый, как и 80 процентов города, были спрятаны от глаз туманом. Из храма слышалась органная музыка. Я закрыл зонт и вошёл.

Месса уже подходила к концу. Священник перед началом причащения обратился к верующим, и они адресовали друг другу «Мир тебе!», начиная сопровождать эти слова рукопожатиями или лёгкими поклонами. Я был готов соответствующим образом ответить на обращение ко мне и повернулся

к справа стоящему рядом со мной улыбающемуся мужчине, но я отвёл от него глаза в сторону, почувствовав на себе чей-то взгляд, и вдруг увидел среди присутствующих потрясённо глядевшую на меня монахиню. Это была Даниэль...

Я ждал Даниэль (!) под зонтом у статуи Лейфу Счастли-
вому, который, возможно, как тысячу лет назад, подплывая
к берегам Америки, был вместе со своим кораблём скрыт
морским туманом от надзирающих за ним с неба звёзд, дабы
не загубили они его настойчивое влечение и решительную
направленность к своей цели.

Через некоторое время Даниэль, выйдя из храма, подошла
ко мне. Она свела наш разговор до минимума, сообщив, что
все эти годы провела здесь, что чудом тогда осталась жива,
когда яхта громадными волнами Атлантики была опрокину-
та на бок. Несколько суток (может трое, а может четверо) Да-
ниэль без каких-либо вспомогательных средств находилась
на плаву в океане (сказав спасибо регулярным занятиям пла-
ванием в бассейне «Meraviglie», она скромно улыбнулась).
К счастью, в пустом океане, её, уже в шоковом состоянии,
без памяти, очень далеко от берега заметили моряки исланд-
ского торгового судна. Около 5 месяцев Даниэль провела в
больнице после пережитого.

На мой вопрос, почему она сразу не сообщила мне, что
спасена, Даниэль тихо ответила, что пообещала за свою спа-
сённую Жизнь отказаться от всего, что только есть у неё на

этой Земле. Обещала ещё давно. Обещала тогда, во сне. Тем, которые управляют всеми нами с небес.

Дверь храма открылась. Пожилая монахиня выглянула на улицу и, увидев нас с Даниэль, позвала её:

– Хелен, мы тебя ждём, пора.

Даниэль взяла меня за руку, опустила глаза и, чуть наклонившись, поцеловала мою ладонь. Только я хотел погладить её волосы второй рукой и скорее обнять её, как она тут же сделала шаг назад и, больше не произнеся ни слова, ушла...

17 июня 2015 года во второй половине дня я получил сообщение, что Даниэль не стало. Последние два года она страдала от онкологии...

* ARRS – Аэрокосмическая поисково-спасательная служба США